

Слуцкий в Туле

В июне 1941 года молодой поэт Борис Слуцкий ушел на фронт рядовым. Войну закончил в звании гвардии майора. Семей обзавелся уже в зрелые годы. Его жена, Татьяна Дашковская, тяжело болела и в 1977 году умерла. Для Слуцкого это стало настоящим ударом судьбы, от которого он так и не оправился. После смерти жены поэт впал в тяжелую депрессию, перестал писать стихи и был вынужден переехать в Тулу, к семье брата. Его сердце остановилось 23 февраля 1986 года, в День Советской Армии.

1

он просыпался рано
смотрел в окно
там за окном все тот же двадцатый век
пусто на сердце холодно и темно
никто никому не нужен
как сказал имярек

вот же она единственная ушла
туда куда все уходят
и он уйдет
боль понемногу стихла
любовь прошла
но тоска не проходит
нет не пройдет

он лежал на диване
да
смотрел в потолок
смотрел через крышу в небо
в ее глаза
потом выходил из дома
бывший пророк
который на свете все уже предсказал

– Здравствуйте, – говорил ему доктор, –
как нас зовут?
– Слуцкий, поэт, – сухо он отвечал.
– Знали и наполеонов, все теперь тут, –
думал про себя доктор,
но вслух молчал.

– Есть у вас документы?
– Да, – протягивал документ.
– Слуцкий Борис Абрамович... вот так так...
Что привело на рельсы?

ответа нет

он писал стихи
больше не знает
как

2

когда поэт превращается в человека
ему становится все равно
какое утро какого века
какое крутят в кинотеатрах кино

сгорели в танках его читатели
остыл недобрый двадцатый век
нет больше смысла в стихослагателях
он в стальной Туле теперь навек

и он ложится и он спокоен
и двадцать третьего февраля
он понимает что путь свободен
что дальше медлить уже нельзя

ну что же Слуцкий
ну что же гений
ну что же бывший
ну что пророк
три тома изданных сочинений
солдатской жизни его итог

найдутся люди
стихи найдутся
из чрева письменного стола
душа не смеющая прогнуться
из них конечно произросла

ДЕТСТВО НА ОКЕ

я помню этот лес: грибы, деревья,
маслята, ельник, вот отец, а вот я,
июль в зените, месяц в рукаве.
отец кричит:
– ну что?
– *опять масленок!*
масленок тоже, в сущности, ребенок.
а кто это там прячется в траве?

но очень скоро выйдем мы из леса.
а там – пруда таинственная пьеса,
блестят на солнце рыбы караси,
и мы – на этом зеркале пейзажа,
где темпера, и глушь, и тишь, и сажа,
и деревенька, Господи спаси.

и дальше мы идем с отцом куда-то,
в руке отцовской удочка зажата,
в затонах окских ждет подкормку лещ.
скажи-скажи: ты жив еще, воруяга?
узнаемся ль, увидевши друг друга?
жизнь движется стремительней чем речь.

ах лечь бы в речь, отдав себя теченью,
когда вся даль небес открыта зрению,
и ты плывешь, всевидящ как река,
в твоих руках уже играют рыбы,
и вот за это, Господи, спасибо,
что в звездном небе движется Ока.

ДЕТСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

короткими вспышками света
вся жизнь твоя будет с тобой

бездонное окское лето
кузнечик в траве голубой
поймаешь останется лапка
в твоей неумелой руке

цветов кучерявых охапка
и голая рыбка в реке

и дремлет малюсенький ящер
он жрец на пригретом пеньке
протянешь ладонь наудачу
останется хвостик в руке

ежиха ведущая деток
куда-то
не трожь отпусти

и запах соснового света
и вкус родника из горсти

как мир наш подноженный хрупок
и сколько ж ты душ погубил
личинок пиявок скорлупок

покуда
ты маленьким был

ИСТОРИЯ ЖУКА

для жука
перевернулось небо

лежит небо на жуке
а жук лежит
не жужжит
лапками шебуршит
то ли отталкивает
то ли поддерживает
то ли щекочет
небо

а небо такое
круглое
голубое
тяжеелое

дайте кто-нибудь
руку жуку

помогите же
мужику

СВОЙСТВА РЫБЫ

тело рыбы
живет само по себе
голова рыбы
живет сама по себе

я не называю это
ни символизмом
ни акмеизмом

я принимаю это
как данность

в супе
и на сковороде

БРАТ-РЫБА

рыбы вытщенные из воды рыболовом
как первые христиане в руках язычников
смотрят большущими глазищами
ничего не понимая
мир окружающий их кажется адом
где люди как черти
жарят братьев-рыб на сковородах
сдирают с них живых кожу

брат мой рыба
смирись и подставь другой бок
когда один уже будет поджарен
ибо жизнь наша – одно лишь смирение
с волей синего неба
точнее моря

ждет нас царство такое по смерти
что счастливы будем что умерли
ибо там сам Посейдон нам на арфе сыграет
и любая русалка утешит как брата
белым своим животом

ДЕРЕВО ДОЖДЯ

памяти Алексея Парщикова

ты выйдешь к солнцу сам не зная где ты
какие там живые экспонаты
где луг поющий где осипший берег
где девушка плывущая нагая
где высушены строки на песке

и в зеркале межреберного вида
где видно только сердце только воздух
ты вдруг увидишь парусные буквы
регаты слов и кругосветки фраз

и дальше где взлетающее небо
встречается в нелетную погоду
смотри ее к тебе ведет за руку
голубоглазый мальчик-самолет

ведь нет живых и мертвых не обижу
от смерти слишком дерзкое лекарство
раздавленные ягоды в ладони
и оперное дерево дождя

ВЕСЕННИЙ КРЫМ: СВИНГ

Весенний Крым. И каждый день – в цвету.
И у весны расцвел язык во рту.
И Божья влага в небесах пролита.
Ко мне приходит сон, и в нем – они:
Бессонные бенгальские огни –
Сугдея, Феодосия, Джалита.

Владычица морская – говори.
Пусть в небесах свингуют тропари
На день седьмой и на двенадцатый.
Пусть любит нас Господь в своем Крыму,
И я у смерти времени займу,
И мы проснемся – вместе, как когда-то.

ВОСПОМИНАНИЕ: С ЦИКАДОЙ

как персики твоих сбежавших дней
воспоминая лето обогрей

пусть будет юг июльская жара
и крымский грех с цикадой до утра

пусть будет все что виделось в очах
твоей зимы расплавленной в ночах

пусть будет сад холодное вино
и женщина забытая давно

и детский смех и знойный завиток
и поцелуй бегущий словно ток

по скальпелю судьбы по волоску
по мокрому бессмертному песку

МОРЕ: ЛИМОННЫМИ ДОЛЬКАМИ

нарежьте мне море лимонными дольками
без чаек отчаянья
море и только
чтоб был ободок от восхода по краю
и быстрый дельфин как посланник из рая

и я под язык положу эту дольку
чтоб выжить зимою полынной и горькой
чтоб плавать зимою как рыба в воде
подобно морской путеводной звезде

КАЧЕЛИ

скрипят качели
звук качается
и больше нету никого
а человек не получается
как будто не было его

в столице в центре
в тихом дворике
танцпол и церковь по утрам
и трезвые гуляют дворники
с мамами напополам

но я как будто бы
вне времени
зашел услышав тихий звук
а здесь песочницы беременны
от взрослых ног
и детских рук

а здесь
беременны машинами
ползут улитки-гаражи
и окна кажутся витринами
в которых нету ни души

и тихим скрипом
улетающим
беременны движенья рук
и я смотрю на них
пока еще
не кончился в пространстве
звук

СНЕБАПАД

Ольге Подъёмщиковой

кто был из нас кто не был виноват
теперь не важно небо стало выше
и яблоневый нынче снебапад

чердак скрипит
и дождь стучит по крыше

вся жизнь твоя архаусный обман
богема революция и ссылка
как я мальчишкой был тобою пьян

стучат иди
тебе с небес посылка

спасибо за свободу через край
за неуют семейного уюта
за обитаемый а не лубочный рай

за жизнь и за
любовь без парашюта

все спорили с тобой о небесах
в статьях стихах и музыке неспетой
речь облетает как листва в лесах

мороз уже
не стой в дверях раздетой

ВЕТЕР

какое чудо
весь этот ветер
в лицо летящий
когда ты молод
когда ты Вертер
ты настоящий

ночная мякоть
сырого неба
тебя объемлет
густая липа
и запах меда
пчелиный лепет

как пахнет каждый
растущий в небе
в земле сидящий
лишь только ветер
тебе расскажет
впередсмотрящий

и ты глотаешь
густую книгу
земного ветра
и рев вулканов
гул океанов
и километров

и задыхаясь
глядишь шалея
в окно ночное
на этот ветер
на эту нежность
в ночном прибое

ИЗ КИНОХРОНИКИ ЖИЗНИ

закадровый голос неярок
но ты пропускающий свет
сентябрьский сквозной полустанок
что шепчешь ты поезду вслед

в котором окне прогоревшем
секунду другую назад
ты пил с удивительным лешим
кричал ему свидимся брат

в какой просыпался постели
с обоями на потолке
кто жил за тебя в твоём теле
кто плыл за тебя по реке

твоя чешуя золотая
не помню которого дня
сквозняк электричек листая
уже не припомнит меня

очнешься
ты жил или не жил
не вспомнишь ни лиц ни имен
лишь свет удивительный брезжил
лишь снился разгаданный сон

ВРАГИ ПОПАДАЮТ В РАЙ

когда проходит земная блажь
проходит земная блажь
ты жизнь за хлеб и любовь отдашь
за хлеб и любовь отдашь
ты будешь верен своим богам
верен своим богам
пока они отвечают нам
они отвечают нам
и сколько жизней твоих пройдет
сколько жизней пройдет
пока удача к тебе придет
удача тебя найдет
тогда не бойся и не зевай
не бойся и не зевай
пусть все друзья попадают в рай

враги попадают в рай